

* * *

Мақалада түрлі коммуникативті ниет білдіруде қолданатын жанама сөйлеу актілерінің ерекшелігі, метатілмен ұйқастығы қарастырылып көп мысал арқылы талқыланған.

* * *

This article is due to ways of expression of different communicative intentions by indirect speech acts and to connection of pragmatic aspect with metalanguage.

Р. Е. Кусаинова

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРОЦЕССЕ РУССКО-АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность проблемы обусловлена несколькими факторами: во-первых, в условиях глобализации культур и межкультурного общения представителей различных лингвокультурных сообществ, наиболее остро ставится проблема достижения взаимопонимания коммуникантов; во-вторых, возникновение интереса к проблемам взаимодействия языка, культуры, психологии народов объясняется тем обстоятельством, что в процессе обучения имеют место различного рода конфликты. Оппозитивный диалог сознаний – следствие непонимания партнерами друг друга; проявления этноцентризма с их стороны, столкновения стереотипов каждого народа. В настоящее время феномен «стереотип» всё больше привлекает внимание исследователей, так как стереотипы различного характера с одной стороны облегчают осуществление межкультурной коммуникации, ибо как бы заранее дают представления о свойствах характера какой-либо нации, и тем самым облегчают осуществление межкультурной коммуникации, а с другой – приводят к столкновению различных стереотипов народов, способствуют возникновению конфликтной ситуации.

Существуют различные определения стереотипов. К первым из них относятся определения, данные У. Липпманом, Д. Кацем и К. Брейли. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания [1, 95]. По мнению Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает “картину в своей голове” относительно тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал. Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные

представления-стереотипы формируются под влиянием культурного отражения данного индивидуума: “В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей ... неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов” [1, 81].

Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического окружения. Липпман пишет о том, что стереотипы так настойчиво передаются из поколения в поколение, что часто воспринимаются как данность, реальность, биологический факт. Если же личный опыт противоречит стереотипу, чаще всего происходит одно из двух: человек негибкий, незаинтересованный по каким-то причинам в изменении своих взглядов, либо просто не замечает этого противоречия, либо считает его исключением, подтверждающим правило, и обычно просто забывает о нем. Человек же восприимчивый, любознательный при столкновении стереотипа с реальностью изменяет свое восприятие окружающего мира. Липпман не считает стереотипы однозначно ложными представлениями. По его мнению, стереотип может быть правдой, или частично правдой, или ложью. Липпман не только ввел в научный оборот термин “стереотип”, дал ему определение, но и подчеркнул важность этого явления. “Система стереотипов, - писал он, - возможно, является стержневой в нашей личной традиции, она защищает наше место в обществе, ... а также сохраняет время в нашей занятой жизни и помогает нам спастись от сбивающихся с толку попыток увидеть мир устойчивым и охватить его целиком” [1, 114]. При таком понимании стереотипа выделяются

две его важные черты – детерминированность культурой, и быть средством экономии трудовых усилий, и соответственно, языковых средств. Если алгоритмы решения математических задач экономят мышление человека, то стереотипы “экономят” саму личность.

Американские ученые Д. Кац и К. Брейли, разработавшие методику определения этнического стереотипа, на основе эксперимента, проведенного ими в Пристонском университете, дали понятие этническому “стереотипу согласно определению”.

Этнический стереотип – это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его пронаблюдать [2, 96].

В нижеследующем определении стереотипа указывается его языковая составляющая, даются его важнейшие характеристики: “Ein Stereotyp ist der verbale Ausdruck einer auf soziale Gruppen oder einzelne Personen als deren Mitglieder gerichteten Ueberzeugung. Es hat die logische Form eines Urteils, das in underechtfertigt vereinfachender und generalisierender Weise, mit emotionalwertender Tendenz, einer Klasse von Personen bestimmte Eigenschaften oder Verhaltensweisen zuzusprechen abspricht. Linguistisch ist es als Satz beschreibbar” [3, 28].

Стереотип – это вербальное выраженное убеждение, действие которого направлено на социальную группу или принадлежащих к ней отдельных лиц. Он имеет логическую форму суждения, которое, обладая эмоционально-оценочной тенденцией, в неоправданно упрощенном виде наделяет или обделяет какой-либо класс лиц определенными качествами или манерами поведения. Лингвистически стереотип может быть описан в форме предложения.

Назначение стереотипа состоит в том, что с его помощью накапливаемая информация предстает не как сумма полезных знаний, но как определенным образом организованный опыт, который благодаря своей структурированности может быть передан следующим поколениям [Седохин, Груневицкая 2000, 193].

Ю.Е. Прохоров определяет стереотип следующим образом: социокультурно маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры реализуемая в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения [4, 101].

Выделяются различные типы стереотипов: 1) стереотипы, связанные с национальной принадлежностью; 2) по характеру; 3) по темпераменту; 4) его стилю жизни; 5) стереотипы общения “свой-чужой”; 6) стереотипы восприятия; 7) стереотипы мышления; 8) стереотипы пресуппозиции адресата. Стереотипы, связанные с национальной принадлежностью, определяются как этнический стереотип, охарактеризуем некоторые из них. Под этническим стереотипом понимается обобщенное представление о типичных чертах характеризующих какой-либо народ [5, 89].

Этнические стереотипы дают представление о позитивных или негативных стереотипных характеристиках какого-либо этноса относятся: прилежание, точность, пунктуальность, любовь к народу, неподкупность, доверие. К отрицательным: упрямство одержимость работой, отсутствие юмора, угрюмость, ворчливость, замкнутость. Ю.Е. Прохоров и И.А. Стерлин в качестве позитивных и негативных этнических стереотипов русских выделяют: русские не боятся давать в долг – второстепенность материального, соборность (решать сообща все проблемы), бесребренность терпеливость, стремление к справедливости, общительность; отрицательные: законопренебрежение, неосмотрительность, лень, пассивность в приобретении знаний [4].

Стереотипы используемые в ходе межкультурной коммуникации, способствуют созданию диалога культур, так как заранее составленное мнение об этнических чертах характера, поведении, представителей другой нации облегчает восприятие, способствует проявлению толерантности, поэтому их следует знать. К наиболее распространенным этническим стереотипам. Об англичанах относятся следующие стереотипы английского поведения, например *small talk*. Англо-русский словарь под редакцией В.К. Мюллер определяет *small talk* следующим образом: “*small talk* – пустой, бессодержательный, светский разговор”. Другой источник, Новый англо-русский словарь, составленный И.Р. Гальпериным, дает такой перевод выражения *small talk*: “*small talk* – болтовня, (легкая) светская беседа”. После прочтения этих переводов становится не совсем понятно, что же такое *small talk*. The Longman Dictionary of English Language and Culture объясняет это выражение так: “*small talk* – light conversation unimportant or non-serious subjects”, (“легкая беседа на незначительные и несерьезные темы”)

и дает следующий пример: “people making small talk at a cocktail party”. Oxford Advanced Dictionary of Current English by A.S. Hornby определяет small talk как “conversation about everyday and unimportant social matters”. (“беседа на бытовые и незначительные светские темы”). Руководствуясь последними определениями, нельзя сказать, что small talk – это “пустая, бессодержательная болтовня”.

Умение выбрать правильно тему для разговора очень важно при общении с представителями другой языковой и культурной общности. “Безопасные” темы разговоров, которые считаются подходящими для общения с незнакомыми людьми (или с людьми, которых вы плохо знаете), в разных странах различны. Сравнительный анализ тем для small talk в русской и англоязычной культуре показывает, наиболее популярным для англичан являются темы: 1) путешествия; 2) погода; 3) хобби, интересы; 4) работа; 5) происхождение.

В Англии опасно говорить о королевской семье, расовых отношениях, доходах, зарплате, здоровье, домашних питомцах. Такие темы следует избегать.

Англичане всегда стремятся соблюдать приличия, прибегая даже к лицемерию. Стремление придерживаться определенной манеры поведения характеризует такой стереотип поведения, например в романе С.Моэма “Луна и грош”, где автор описывает стремление англичан всегда соблюдать приличия. Много из того, что они делают, свидетельствует об их неискренности, носит лицемерный характер, поскольку англичанам свойственно придерживаться определенных норм поведения; “Oh, my poor dear, you’re thinking of that day he came here to look at my pictures. What does it matter if he didn’t think them any good? It was stupid of me to show them to him. I dare say they’re not very good”; “Even if he didn’t like them he should have been civil. He didn’t have insulted you”. “Деточка моя, ты все вспоминаешь, как он пришел сюда смотреть мои картины. Что за беда, если ему они показались скверными? С моей стороны было бы глупо показывать их. А, кроме того, они ведь и вправду не очень-то хороши”; “Даже если они ему не понравились, он обязан был соблюсти вежливость. Зачем он оскорбил тебя?” (С. Моэм “Луна и грош”, с.82).

“New arrivals claimed my host’s attention, and I was left to myself. When at last we were all assembled, waiting for dinner to be announced, I reflected, while I chatted with the woman I had been asked to ‘take in’, that civilized man practices

a strange ingenuity in wasting on tedious exercises the brief span of his life. It was the kind of party which makes you wonder why the hostess has troubled to bit her guests, and why the guests have troubled to come. There were ten people. They met with indifference, and would part with relief. It was, of course, a purely social function. The Stricklands ‘owed’ dinners to a number of persons, whom they took no interest in, and so had asked them, these persons had accepted”. “Новые гости отвлекли меня внимание хозяина, я снова был представлен самому себе. Когда все были уже в сборе, и я занимал разговором даму, которую мне было назначено вести к столу, мне невольно подумалось, что цивилизованные люди невольно изобретательны в способах расходовать свою краткую жизнь на докучные церемонии. Это был один из тех обедов, когда невольно дивишься: зачем хозяйка утруждает себя приемом гостей и зачем гости взяли на себя труд прийти к ней. За столом было десять человек. Они встретились равнодушно, и разойтись им предстояло со вздохом облегчения. Такой обед был отбыванием светской повинности. Стрикленды ‘должны’ были пригласить отобедать этих людей, ничуть им не интересных. Они выполняли свой долг, а гости – свой” (С. Моэм “Луна и грош”, с.22).

Наблюдения показывают, что англичане также придерживаются гендерного стереотипа. В таком стереотипе реализуются патриархальные установки англичан в отношении мужчин и женщин, например: женщине присуще многие пороки, поэтому сравнение с ней мужчины – всегда несет негативную окраску: болтлив, любопытен, кокетлив, самовлюблен, капризен, истеричен как женщина, женская логика; женщину же сравнение с мужчиной только украшает: мужской ум, мужская хватка, мужской характер. Женщина приписывается неумение дружить и хранить тайны, глупость, алогичность: бабе дорога от печали до порога, бабьи умы разоряются дома; в английском языке: A woman’s advice is best at a dead lift (у бабы волос долог, да ум короток). В многочисленных пословицах и поговорках о женщинах сквозит пренебрежение и покровительственный тон: мое дело сторона, а муж мой прав; мужнин грех за порогом остается, а жена все в дом несет; женщина льстит – лихое норовит; в английском языке: If I never see you again, it’ll be too soon (баба с возу – кобыле легче).

Этнические стереотипы представляют англичан как людей, умеющих держать себя в

руках, поэтому эта черта запечатлена в пословицах, поговорках и фразеологизмах английского народа, например: *Actions speak louder than words* (Поступки говорят громче, чем слова.); *Bad wound is cured, not a bad name* (Лучше лишиться жизни, чем доброго имени); *He laughs best who laughs last* (Хорош смеется тот, кто смеется последним).

Таким образом, изучение национальных стереотипов англичан как обобщенных представлений о черте характера представителей какой-либо национальности способствует достижению взаимопонимания в межкультурной коммуникации, так как заранее составленное мнение, знакомое нам уже по представлениям о чертах характера представителей другой нации, облегчит восприятие иностранца, позволит идентифицировать его образ как своего.

1. Lippman W. *Public Opinion*. N.Y. 1950.
2. Katz D., Braly K. *Racial Stereotypes in One Hundred College Students*//*Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1933, Vol.28.
3. Quashaff U. *Soziales Vorurteil und Kommunikation Eine sprachwissenschaftliche Analyse des stereotypes*. – Frankfurt am Mein: Alhenaenum Fischer Taschenbusch verlas, 1973.
4. Прохоров Ю.Е. Стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев.-М.: издательство ЛКИ, 2008.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология.- М. Academia, 2007.

* * *

Мақалада орыс-ағылшын коммуникацияда жүзеге асырылатын этникалық стереотиптер, олардың турлері қарастырылады.

* * *

This article is about ethnic stereotypes in the process of Russian-English communication.

Т. А. Лисицына

ЯЗЫК И ЭТНОС В ДИАЛОГЕ СО ВРЕМЕНЕМ

Рецензия на монографию З.К.Сабитовой

«Прошлое в настоящем. Русско-тюркские культурные и языковые контакты»

(Алматы: изд-во КазНУ, 2007. 320 с.)

«Язык располагается на полдороге между зримыми формами природы и тайными соответствиями эзотерических рассуждений. Язык – это раздробленная, внутренне расколотая и видоизмененная природа, утратившая свою изначальную прозрачность; это – тайна, несущая в себе, но на поверхности, доступные расшифровке знаки того, что она обозначает. Язык одновременно является скрытым откровением и откровением, которое мало-помалу возвращает себе все возрастающую ясность».

Мишель Фуко [3].

В центре внимания автора – проблема поиска ценностных смыслов настоящего путем погружения в прошлое – культурную и языковую ретроспективу. Открывая новые возможности интерпретационной модели для вербально-символических структур бытия, автор активно использует методологический инструментарий, возникший и апробированный в недрах разных мировоззренческих парадигм и научных традиций: отсюда «концепция евразийства», «дискурс толерантности», «перфектный подход», «диалоговая модель» культуры, «дразнение языков» и т.п. – наряду с элементами традиционных историко-лексикологических штудий. Используемые приемы – репрезентативный анализ слов как резервуаров культурной памяти этноса, историко-этимологические разыскания этимонов, концептуализация значений, лингво-

археологический и феноменологический анализ архетипов – нацелены на проникновение в сокровенные смыслы культуры, запечатленные в материи языка, в недрах слова. Вербоцентризм как основной принцип исследования, опирающийся на суммарные достижения лингвокультурологов, историков, психологов, этнографов и этнологов, выводит локальные историко-лексикологические штудии на уровень цивилизационной лингвистики. В результате предлагаемое автором прочтение глубинных смыслов, объединяющих культурные ориентиры славянских и тюркских народов, становится синергетической основой для социального оптимизма.

Сосредоточенное внимание исследователя к самым острым граням межкультурного взаимодействия – уже в первой главе книги «Диалог культур в межкультурной коммуникации»